

Глава 582. Небольшое желание

Когда они вернулись, Фань Цзинь не хотел, чтобы все эти грязные дела оскверняли уши его младших братьев, и не упомянул ни слова об этом.

Что касается истинной личности Цзюнь У Се, помимо Цяо Чу и его спутников, во всей Академии Зефир Фань Цзинь был единственным человеком, который знал об этом.

Молодая госпожа самой свирепой ударной силы! Дочь семьи Дворца Лин Цзюнь!

Фань Чжуо не имел ни малейшего понятия о том, что Нин Синь пытался убить людей из армии Руи Лин в Лесу Боевого Духа,

«Это все связано.» Сказала Цзюнь У Се, слегка кивнув.

Фань Чжуо твердо верил, что три слова «армия Руи Лин» имели необычайное значение для Цзюнь Се.

«Армия Руи Лин .. Я слышал о них раньше. Это армия из Королевства Ци?» Фань Чжуо внезапно очень заинтересовался армией Руи Лин.

«Да .. Да ..» Фань Цзинь заикался, нервно глядя на Фань Чжуо. Он действительно не хотел, чтобы Фань Чжуо принимал участие в подобных делах. Он хотел, чтобы Фань Чжуо смог выздороветь спокойствии и тишине. Он не должен слышать обо всех этих коварных уловках и хитрых планах, и ему не нужно было знать о них.

Лишь недавно здоровье Фань Чжуо выказало некоторые улучшения, и Фань Цзинь не хотел, чтобы что-то случилось.

Будучи умными людьми, какими они и были, Цзюнь У Се и Фань Чжуо увидели неловкое выражение лица Фань Цзиня, и они сразу же прекратили свое обсуждение и больше не упомянули ни слова об армии Руи Лин.

Только после того, как Фань Цзинь ушёл, мягкость улыбки Фань Чжуо исчезла и ее быстро сменило пыливое выражение.

«Разве ты не должен рассказывать мне, что на самом деле уже произошло в Лесу Боевого Духа? У армии Руи Лин должны быть какие-то связи с тобой, верно?» Фань Чжуо спросил Цзюнь Се, его любопытство было явно задето.

Цзюнь У Се посмотрела на Фань Чжуо, и начала хмуриться.

Ей нужно было рассказать не слишком много, но в то же время не так уж мало, поскольку объяснение подразумевало бы много других вещей. Если она должна была объяснить все это ..

Цзюнь У Се чувствовала, что для этого может потребоваться немало усилий.

«Еще один день. Иди и спроси Цяо Чу об этом.» Цзюнь У Се небрежно взвалила множество длинных объяснений на Цяо Чу. Эта черта Цзюнь У Се заставила Фань Чжуо хотеть заплакать в этот момент.

«Ты, должно быть, очень .. не любишь много говорить.» После столь долгого времени, проведенного с Цзюнь Се, Фань Чжуо уже хорошо понимал его характер. Вместо того, чтобы считать его холодным и высокомерным, он считал, что скорее тому не хватало навыков

общения с другими людьми.

В своих ежедневных беседах и обычном общении, Цзюнь Се в основном отвечал ему. Но когда от него требовалось объяснение, он либо молниеносно замолкал, либо перекладывал задание на кого-то другого.

Цзюнь У Се сморщила нос и встала, чтобы уйти.

Она не знала почему, но в ее голове внезапно появилось изображение злого, но совершенно красивого лица.

Этого человека, который всегда появлялся непредсказуемо и исчезал так же внезапно, который всегда каким-то образом заставлял ее открывать рот, чтобы заговорить, давно не было видно.

Вначале Цзюнь У Се говорила даже меньше, чем сейчас, но этот человек безнадежно и непреклонно продолжал беспокоить ее, заставляя ее медленно учиться осознавать такие эмоции, как неудовольствие, и давать им выход. Так она постепенно начала говорить немного больше.

После последнего расставания в Академии Феникса она не видела его довольно долго.

В Академии Зефир произошло так много всего, и она совсем не думала об этом человеке.

Но внезапно в ее голове всплыло изображение его лица.

Внезапное желание охватило ее сердце, заставив ее сказать:

«Е Ша.»

Тень пронеслась сквозь окно, и аккуратно упала на колени перед Цзюнь У Се.

«Ваш подчиненный ждет приказов госпожи.»

Цзюнь У Се не подняла голову, но ее глаза продолжали смотреть на ее ладонь. С легким движением пальцев в ее руках внезапно появились серебряные иглы.

Во дворце Лин, она использовала эти самые иглы, чтобы нанести удар тому человеку в его смертельную акупунктурную точку. В это время его теплая кровь стекала по всей длине игл и собиралась в ее ладони. Это было так давно ... Она не могла объяснить это, но внезапно ей показалось, что она все еще чувствовала то же тепло на серебряных иглах, что и тогда.